

Цзи Лайли сражался всё увереннее: от глухой обороны он перешёл к активному наступлению.

Его тело стало невероятно послушным и гибким. Приёмы, на которые раньше уходила уйма сил, теперь давались легко, даже непринужденно. Цзи Лайли настолько вошёл во вкус, что почти перестал следить за реальностью.

Айгэ, успевший обменяться с ним лишь парой ударов, был приятно удивлён. Вот он — настоящий талант!

Среди Альф, возомнивших себя величайшими бойцами, полно тех, кто привык считать себя любимцами судьбы. Но стоило им попасть в Федерацию, как их быстро ставили на место, и инструктор Айгэ уже порядком устал от воспитания таких выскочек.

Встретить Цзи Лайли — парня с головой на плечах, расчетливого и при этом обладающего недюжинной силой — было огромной редкостью. Инструктор остался доволен и посмотрел на юношу гораздо дружелюбнее. Айгэ всегда уважал тех, в ком чувствовал потенциал.

Впрочем, дисциплина есть дисциплина. Нарушил правила — получай урок. Поэтому инструктор начал действовать всерьёз.

Почувствовав, как изменилась манера боя противника, Цзи Лайли лишь сильнее загорелся азартом. Он не собирался сдаваться, смутно ощущая, что его предел ещё далеко впереди.

Система тут же подала голос:

— Тело носителя ещё не завершило процесс интеграции. Лучше поменьше вступать в драки, чтобы не спровоцировать нестабильность генов Альфы.

Поменьше вступать в драки? Цзи Лайли замер, готовясь к следующему выпад, и посмотрел на воодушевленного Айгэ. Как тут удержаться?

Пока он раздумывал, его мысли прервал дерзкий выкрик:

— Цзи Лайли, ты, мать твою, просто зверь!

Цзи Лайли лишь мысленно вздохнул: «Опять вы за своё?»

Его глаза, похожие на полумесяцы, наполнились любопытством, и он не удержался, бросив быстрый взгляд в сторону кричавших.

Один из Альф, стоявший на коленях, вывернул шею и во всю глотку орал своим товарищам:

— Десять приемов уже выдержал! Просто монстр! Так держать, размажь его!

Патрульный отряд, с силой удерживавший буйного Альфу, лишь насмешливо фыркнул:

— Узколобые! Вы даже не видите, что происходит. Инструктор просто поддаётся, а вы уже развесили уши. И вообще, какое вам дело до того, что Цзи Лайли держится против инструктора? На себя-то посмотрите, жалкое зрелище!

Альфа вытянул шею и взревел в ответ:

— Жалкое зрелище — твой папаша! Цзи Лайли — наш, и я им горжусь!

— Точно! — подхватил второй, тут же вскакивая. — Кто-нибудь из вас вообще осмелится выйти против инструктора? А? Нет? Чего тогда слюной брызжете от зависти?

— Эй, старшак, ха-ха-ха, посмотри на свою рожу, от зависти уже с ума сходишь?

Патрульный отряд взбесился:

— Цзи Лайли — мусор! Инструктор скоро его втопчет в грязь!

Новобранцы не унимались:

— Цзи Лайли — ваш батя! Идите жалуйтесь, сынки, всё равно инструктор его не достанет!

Мерзавцы! Глаза патрульных Альф налились кровью, они окончательно растеряли остатки хладнокровия и манеры, подобающие старшекурсникам. Если бы не приказ инструктора, они бы тут же на месте задали этим наглым новичкам хорошую трёпку.

Цзи Лайли, которого только что называли и мусором, и батей, не выдержал и прыснул со смеху. Эти люди были до того нелепыми, что он просто не мог сдержаться.

Он довольно сощурился, но не успел насладиться моментом, как мир внезапно перевернулся — он рухнул на пол, глядя в потолочную лампу допросной.

— В бою нельзя отвлекаться. Каждая секунда — вопрос жизни и смерти. Позволить посторонним сбить себя с толку — фатальная ошибка.

Инструктор Айгэ был явно недоволен. Он холодно окинул взглядом шумную толпу, и обе стороны мгновенно умолкли. Особенно притихли новобранцы, осознав, что их перепалка с высокомерными старшекурсниками помешала Цзи Лайли. Многие почувствовали укол раскаяния: надо было ругаться потише, а не подставлять своего же товарища.

Айгэ холодно фыркнул:

— Всех в карцер на сутки. Завтра утром выпустите.

— Есть, инструктор!

Цзи Лайли сменил обстановку: вместо ярко освещенной допросной оказался в темном карцере.

Больше десятка Альф сидели в ряд, прижавшись друг к другу. Карцер, видимо, уже привык вмещать столько крупных парней, поэтому Цзи Лайли даже не почувствовал тесноты, устроившись в самом углу.

Вокруг слышались возмущенные голоса:

— Парни, завтра повторим! На одни и те же грабли дважды не наступают! Не верю, что в следующий раз нас снова поймают!

— Я с вами! У меня по разведке высший балл, понял? В следующий раз они нас и близко не подпустят.

— Погоди... если у тебя высший балл по разведке, чего ты тут делаешь? Неужто куплено?

Цзи Лайли тихо хмыкнул, и этот смешок стал словно сигналом — все вокруг дружно расхохотались.

Тот, что хвастался оценками, покраснел от стыда и злости:

— Осечка вышла, братцы! Вы ведь тоже здесь. Неудача — мать успеха! Чего вы привязались?

Цзи Лайли всё ещё улыбался, когда кто-то толкнул его в плечо. Он обернулся и увидел Альфу с неловким выражением лица:

— Эй, дружище, извини за то, что случилось раньше.

— О чем ты? — не понял Цзи Лайли.

— Ну, из-за нас ты отвлекся! — громко сказал парень. — Накосячил — значит, признаю!

— Точно! — раздалось совсем рядом. Кто-то закинул руку на плечо Цзи Лайли и добавил: — Мы не из тех, кто юлит. Признаем свою вину.

Они были дерзкими и необузданными, но знали толк в чести. Если бы не этот шум, Цзи Лайли мог бы продержаться куда дольше. Им было неловко, что они помешали поединку.

— Только из-за этого?

Цзи Лайли улыбнулся, сбросив руку парня со своего плеча:

— Пустяки. Я и сам уже выдыхался, так что неважно.

Если бы не они, он бы и не знал, как изящно выйти из боя. Ему уже порядком надоело драться, так что эти Альфы оказались его спасителями.

Спасители смотрели на него с недоумением. Альфы — народ воинственный, и если бы кто-то помешал им в разгар схватки, они бы изрыгали огонь, как драконы. А Цзи Лайли, с его невозмутимостью и теплой, как у каштанового щенка, улыбкой, был для них чем-то совершенно иным.

— Ты правда так думаешь?

— Слушай... не надо врать, я этого терпеть не могу. Если злишься — давай подеремся, я тебе три удара уступлю.

— Давай, не будь как те из патруля, хочешь драться — дерись!

Цзи Лайли наклонил голову, уперся затылком в стену, вытянул ногу и лениво отмахнулся:

— Нет желания. Мы же друзья, к чему это?

— Вы не устали? Давайте отдохнем.

...

Воцарилась тишина. Неужели они так быстро уснули?

Цзи Лайли приоткрыл глаза и тут же вздрогнул: прямо перед ним, в упор, на него смотрели десятки суровых парней с глазами, полными слез. Он отшатнулся, ударился затылком о стену, взъерошил волосы и выругался:

— Да твою ж мать!

— Парни, вы чего?

Больше десятка новобранцев смотрели на него с таким выражением, будто он был чем-то неземным. А потом один из них выдал:

— Ты совсем не похож на Альфу.

Черт... это что, то же самое, что сказать человеку, что он не мужчина?

Цзи Лайли молча смотрел на них, не зная, что ответить. Но это не остановило пыл Альф!

— Братишка! Младший! С сегодняшнего дня ты наш младший брат!

Один за другим, удары посыпались на грудь Цзи Лайли — так молодые Альфы выражали свою симпатию.

Цзи Лайли: «...»

<http://bllate.org/book/18583/1789703>